

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЮЖНОКАМЧАТСКО-КУРИЛЬСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ БЕРИНГИЙСКОГО ПЕСОЧНИКА (*CALIDRIS PTILOCNEMIS KURILENSIS*)

Е.Г. Лобков¹, Н. Е. Колотилин², С.П. Маршук³

¹Камчатский государственный технический университет, ул. Ключевская, д. 35, г. Петропавловск-Камчатский, 683003, Россия; e-mail: lobkov48@mail.ru

²ул. Вилкова, д. 16, г. Северо-Курильск, Сахалинская область, 694550, Россия; e-mail: smarshuk@rambler.ru

³ул. Шутова, д. 26, г. Северо-Курильск, Сахалинская область, 694550, Россия; e-mail: smarshuk@rambler.ru

Ключевые слова: берингийский песочник, Курильские острова, остров Шумшу
Key words: Rock Sandpiper, Kuril Islands, Shumshu Island

Берингийский песочник (*Calidris ptilocnemis*) представлен на Северо-Востоке Азии тремя изолированными популяциями: чукотской, командорской и южнокамчатско-курильской (Лаппо и др., 2012).

Чукотская популяция — перелётная, маршруты её сезонных перемещений ориентированы на северо-американский континент, пролегая вдоль его тихоокеанского побережья (Gill et al., 2002).

О статусе и состоянии южнокамчатско-курильской популяции приходится судить в связи с командорской популяцией. Считается, что птицы командорской популяции ведут оседлый образ жизни, и лишь часть местных птиц эпизодически перелетает на восточное побережье п-ова Камчатка, причём на Камчатке их наблюдали только на территории Кроноцкого заповедника, которая географически лежит напротив Командорских о-вов. О том, насколько эти залёты случаются редко, свидетельствует тот факт, что за последние 40 лет берингийских песочников видели на Камчатке лишь 4 раза и всегда на побережье Кроноцкого п-ова и в бухте Ольга (Кроноцкий залив). Это могли быть не единичные особи, а крупные стаи. Опубликованную ранее информацию о двух залётах в 1974 и 1984 гг. (Лобков, 1986) следует дополнить ещё двумя наблюдениями в 1999 г.: 8.02 у мыса Ольга 45 особей и ещё в устье ручья Кедрового 15 птиц, а 4.10 у мыса Кроноцкого стая примерно из 100 особей (Летопись природы Кроноцкого заповедника за 1999 г., авторы наблюдений — инспектора М. Шерстнёв и Е. Вандин). Все четыре залёта относятся к зимним месяцам. Возможно, командорские берингийские песочники бывают зимой и на других участках восточного побережья Камчатки, например, севернее заповедника по берегам п-овов Камчатский и Озерной, которые также имеют скалистые береговые участки и расположены напротив Командор. Но эти районы некому обследовать, тем более в зимнее время. На

Кроноцком п-ове встречать птиц удавалось потому, что морское побережье там, хотя бы частично и эпизодически, патрулируют инспектора Кроноцкого заповедника. Куда деваются затем залетевшие на Камчатку командорские птицы — неизвестно. Миграционного пролёта берингийских песочников (хотя бы встреч единичных птиц) вдоль камчатских побережий никто не наблюдал. Если бы такой пролёт существовал, то птиц этого вида едва ли могли пропустить, учитывая, что орнитологи давно и регулярно контролируют миграционные скопления куликов на Камчатке. Правда, орнитологи обстоятельно работают в основном на охотском побережье, тогда как с учётом биотопических предпочтений берингийские песочники скорее могли быть встречены на пролёте на более скалистом восточном побережье. Остается предполагать, что берингийские песочники, которые изредка перелетают с Командор на восточное побережье Камчатки, зимуют там и возвращаются на острова. Так что если численность берингийских песочников на Командорских о-вах к зиме действительно сокращается, о чём писал Л. Штейнегер (Stejneger, 1885), то помимо откочёвки части птиц на Камчатку возможен их отлёт также в сторону Алеутских о-вов (Лаппо и др., 2012). Регистрации птиц этого подвида известны на западе Алеутской гряды и на Аляске (Gill et al., 2002; Gibson, Byrd, 2007). Общая численность командорской популяции экспертно оценивается в 10 тыс. особей (Артюхин, 2006; Артюхин, Пилипенко, 2018).

Почти всё, что касается южнокамчатско-курильской популяции, до сих пор остаётся невыясненным. В середине 1980-х гг. была обнаружена изолированная популяция берингийского песочника численностью 200–300 пар на п-ове Лопатка на крайнем юге Камчатки (Лобков, 1986). Но с тех пор эту популяцию никто не контролировал, и в настоящее время неизвестно, в каком она находится состо-

Рис. 1. Часть стаи берингийских песочников на омываемом морским накатом скалистом берегу мыса Чакончи на охотском берегу о. Шумшу, 3.04.2017 г. Фото С. П. Маршюка.

Fig. 1. Part of a Rock Sandpiper flock on the Sea of Okhotsk rocky shore of Chakonchi Cape, Shumshu I., on 3.04.2017. Photo by S. P. Mashuk.

Рис. 2. Берингийские песочники из стаи на скалистом берегу мыса Чакончи, о. Шумшу, 3.04.2017 г. Фото С. П. Маршюка.

Fig. 2. Rock Sandpipers from a flock on the Sea of Okhotsk rocky shore of Chakonchi Cape, Shumshu I., on 3.04.2017. Photo by S. P. Mashuk.

Рис. 3. Берингийские песочники из стаи на мысу Чакончи, 7.09.2018 г. Фото Н. Е. Колотилина.

Fig. 3. Rock Sandpipers from a flock on the Sea of Okhotsk rocky shore of Chakonchi Cape, Shumshu I., on 7.09.2018. Photo by N. E. Kolotilin.

Рис. 4. Молодой берингийский песочник в неполном зимнем наряде из стаи на мысу Чакончи, 7.09.2018 г. Фото Н. Е. Колотилина.

Fig. 4. A juvenile Rock Sandpiper in incomplete winter plumage at Chakonchi Cape, Shumshu I., on 7.09.2018. Photo by N. E. Kolotilin.

янии. Предполагалась возможность размножения берингийских песочников на ближайшем к Лопатке о. Шумшу, самом северном в Курильской островной гряде (Лобков, 2006), но пока достоверных подтверждений этому нет (Лобков и др., 2015). Есть недавняя июньская находка группы из 4 птиц на о. Парамушир (Артюхин, 2009). Со слов Ё. Ямасины (Yamashina, 1929, 1931) берингийские песочники населяют разные Курильские о-ва (Парамушир, Онекотан, Симушир, Уруп), но обстоятельных орнитологических исследований на этих островах за последние десятилетия не было. На основании находок берингийских песочников на Курильских о-вах в разные годы в период с августа по апрель сложилось представление об оседлости птиц этой популяции (Yamashina, 1931). Современные отечественные орнитологи считают, что для Курильских о-вов — это перелётный и частично оседлый вид

(Нечаев, 2005; Нечаев, Гамова, 2009). Зимовка известна также в Японии (Check-List of Japanese Birds, 2012). В апреле одиночный берингийский песочник добыт на о. Шикотан (Дыхан, 1990).

Современных сведений, обосновывающих принадлежность наблюдаемых птиц к южнокамчатско-курильской популяции, так мало, что до последнего времени, по сути, мы даже точно не знали, сохранилась ли эта популяция в природе, и если сохранилась, то где, и в каком она состоянии. Опасения за судьбу популяции на мысе Лопатка вызывают, в частности, возможные последствия извержения вулкана Камбальный, случившегося в конце зимы и весной 2017 г. Пепловые выбросы вулкана Камбальный, который находится на крайнем юге Камчатки, были направлены преимущественно на юг и могли привести к трансформации тундрового почвенного и растительного покрова.

Кроме того, настаивают на планах холдинга «Росгеология» продолжать на о. Шумшу поиски золота, которые начаты в 2018 г. и, согласно сообщению РИА Новости (г. Южно-Сахалинск) от 9.06.2018 г., в течение трёх лет (до 2020 г.) будет исследована территория площадью 82 км². За это время планируется пройти около 200 км поисковых маршрутов, осуществить геохимические поиски, выполнить ряд геофизических исследований и комплекс горных работ, включающих механизированную и ручную проходку канав. Работы проводятся за счёт федерального бюджета в рамках контракта между холдингом и департаментом по недропользованию по Дальневосточному федеральному округу. По итогам работ в 2018 г., пока не произошло существенных негативных изменений в биотопическом облике острова.

Таксономически чукотская популяция берингийского песочника принадлежит подвиду *Calidris ptilocnemis tschuktschorum*, а командорская — эндемичному для российской части Дальнего Востока *C. p. quarta*. Что касается таксономического статуса южнокамчатско-курильской популяции, то в своё время японский орнитолог Ё. Ямасина (Yamashina, 1929) на материале, собранном на о. Парамушир, описал подвид *C. p. kurilensis*, ещё более мелкий и короткоклювый, чем *C. p. quarta*. Собранные нами несколько экземпляров этого вида на п-ове Лопатка соответствуют именно диагнозу *kurilensis* (Лобков, 1986). Сравнивая их с птицами командорского и чукотского подвидов (Зоомузей МГУ), можно было наметить и некоторые другие морфологические особенности южнокамчатско-курильских птиц, в частности, в том, что касается окраски их оперения. Однако недостаточный объём коллекционного материала всё ещё не позволяет сделать убедительный сравнительный морфологический анализ для обоснования реальности этой географической расы и чётко описать её морфологические особенности. В результате птиц с Командорских и Курильских о-вов, которые характеризуются относительно мелкими размерами, часто рассматривают как один подвид *C. p. quarta* (Hauman et al., 1986; Gibson, Byrd, 2007 и др.). И даже японские орнитологи недавно также отнесли берингийских песочников, зимующих на Японских о-вах, к *C. p. quarta* (Check-List of Japanese Birds, 2012). Хотя, принимая во внимание всё вышеизложенное, с большой долей вероятности берингийских песочников из Японии следует относить к *C. p. kurilensis* и не смешивать с командорскими птицами.

Предположительный характер представлений о распространении южнокамчатско-курильской популяции берингийского песочника и долгое отсутствие современной информации о находках птиц вызвали необходимость занесения этой популяции в Красные книги Российской Федерации и Камчатки как узкоареального подвида, находящегося под

угрозой исчезновения (Лобков, 2001, 2006). Так он трактуется и в очерках к новым выпускам этих изданий (см., например, Лобков, 2018).

Наконец, появилась информация о новых находках, что позволяет надеяться на то, что не всё безнадежно в отношении данной популяции. На этот раз берингийские песочники дважды отмечены на о. Шумшу, причём на миграциях в разное время года, но в одном месте. Так, 3.04.2017 г. стая этих птиц сфотографирована на скалистом мысу Чакончи на охотском берегу о. Шумшу (рис. 1 и 2), в точке с координатами: 50°50'30,43" с.ш.; 156°22'09,03" в.д. На фотоснимках представлена часть стаи, насчитывавшей 13 птиц, которые ещё не полностью перелиняли из зимнего наряда в брачный. Это первые фотоснимки берингийских песочников на Курильских о-вах. Птицы выглядели уставшими и отличались терпимостью к присутствию человека. Фенологически для Северных Курильских о-вов дата наблюдения соответствует, скорее, ранней весне, чем зиме. Это косвенно подтверждает представления о зимовке вида где-то на Курильских или Японских о-вах. Появление стаи песочников на о. Шумшу, возможно, стало следствием начала их перелёта в пределах области зимовок на более северные острова.

Второй раз стаю берингийских песочников из 15–17 особей наблюдали там же, но уже на осеннем пролёте, 7.09.2018 г. (рис. 3 и 4). Поблизости кормилась более крупная стая камнешарок (*Arenaria interpres*) и чернозобиков (*Calidris alpina*). На этот раз среди берингийских песочников можно было видеть взрослых и молодых птиц. Часть из них была в зимнем наряде, часть — на стадии смены нарядов.

К сожалению, надёжно определить принадлежность птиц к подвиду на основании полученных фотоснимков не представляется возможным. Но в пользу того, что это, скорее, настоящие *C. p. kurilensis*, на наш взгляд, свидетельствуют окраска оперения и, главное, соотношение длины клюва и головы, которое можно установить по наиболее крупным изображениям нескольких птиц: они короткоклювые (длина клюва заметно меньше длины головы), что характерно для *C. p. quarta* и *C. p. kurilensis*, причём в наибольшей степени для последнего. Из фотоснимков, сделанных во время этих двух встреч, можно заключить, что смена нарядов весной и осенью происходит у птиц этой расы, по крайней мере, частично на миграциях.

Литература

- Артюхин Ю.Б. 2006. Командорский берингийский песочник *Calidris ptilocnemis quarta* (Hartert, 1920). — Красная книга Камчатки. Т. 1. Животные. Петропавловск-Камчатский, с. 170–171.
- Артюхин Ю.Б. 2009. Заметки о птицах Курильских островов. — Русский орнитол. журн., 18 (501): 1315–1318.

- Артюхин Ю.Б., Пилипенко Д.В. 2018. Командорский берингийский песочник *Calidris ptilocnemis quarta* (Hartert, 1920). — Красная книга Камчатского края. Т. 1. Животные. Петропавловск-Камчатский, с. 117.
- Дыхан М.Б. 1990. Новые сведения о птицах острова Шикотан (Малая Курильская гряда). — Экология и распределение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток, с. 83–86.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.С. 2012. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. Атлас-монография. М., 448 с.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток, 304 с.
- Лобков Е.Г. 2001. Южнокамчатский берингийский песочник *Calidris ptilocnemis kurilensis* Yamashina, 1929. — Красная книга Российской Федерации (Животные). М., с. 509–510.
- Лобков Е.Г. 2006. Южнокамчатский берингийский песочник *Calidris ptilocnemis kurilensis* (Yamashina, 1929). — Красная книга Камчатки. Т. 1. Животные. Петропавловск-Камчатский, с. 169–170.
- Лобков Е.Г. 2018. Южнокамчатский берингийский песочник *Calidris ptilocnemis kurilensis* (Yamashina, 1929). — Красная книга Камчатского края. Т. 1. Животные. Петропавловск-Камчатский, с. 116.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области. — Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта). Ч. 2. Владивосток, с. 246–327.
- Нечаев В.А, Гамова Т.В. 2009. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Владивосток, 564 с.
- Check-List of Japanese Birds 2012. 7 th Revised Edition. Tokyo, Ornithological Society of Japan, 439 p.
- Gibson D.D., Byrd G.V. 2007. Birds of the Aleutian Islands, Alaska. — The Nuttall Ornithol. Club & The American Ornithologists Union, Series in Ornithology, no. 1, 351 p.
- Gill R.E., McCaffery B.J., Tomkovich P.S. 2002. Rock Sandpiper (*Calidris ptilocnemis*). — The Birds of North America, 686. Philadelphia, Washington D.C., The Academy of Natural Sciences, 40 p.
- Hayman P., Marchant J., Prater T. 1986. Shorebirds. An identification guide to the waders of the world. London & Sydney, 412 p.
- Yamashina Y. 1929. On a collection of birds from Paramushir Island, North Kurilen, Japan. — Tori, 6 (27): 63–99.
- Yamasina Y. 1931. Die Vogel der Kurilen. — J. für Ornithologie, 79 (4): 491–541.

Current knowledge about the Rock Sandpiper from South Kamchatka and Kuril Islands population

E.G. Lobkov¹, N.E. Kolotilin², S.P. Marshuk³

¹Kamchatka State Technical University, Kluchevskaya Str., 35, Petropavlovsk-Kamchatsky, Kamchatsky Kray, 683003, Russia; e-mail: lobkov48@mail.ru

²Vilkova Str., 16, Severo-Kurilsk, Sakhalinskaya Oblast, Russia; e-mail: smarshuk@rambler.ru

³Shutova Str., 26, Severo-Kurilsk, Sakhalinskaya Oblast, Russia; e-mail: smarshuk@rambler.ru

Summary

The Rock Sandpiper population that inhabits the southern tip of Kamchatka Peninsula and Kuril Islands is the least studied and most mysterious one within the species range. Taxonomically it should be treated as *Calidris ptilocnemis kurilensis* (Yamashina, 1929) subspecies. However, insufficient number of museum specimens does not yet allow describing clearly morphological peculiarities of birds of this population to confirm reality of its separate subspecific status. Having a restricted distribution, being poorly studied and endangered due to small population this subspecies is listed on the Russian federal and Kamchatka regional Red Data Books. The only known breeding site that has been found on Lopatka Peninsula, the southernmost Kamchatka in 1984 was not surveyed afterwards, and the current situation there is not known. Breeding at Kuril Is. has been assumed but never confirmed so far. Recent records of Rock Sandpiper flocks presumably belonging to *C. p. kurilensis* at Shumshu I., Northern Kurile Is. on 3 April 2017 and 7 September 2018 (see photos) indicate that the population still exists.

Поступила в редакцию 21 октября 2018 г.